

ОБРАЗ «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Цимитрас Диана

*студентка 2 курса Самаркандского государственного
педагогического института, diana_tsimitras@icloud.com*

Республика Узбекистан, Самарканд

Урунова Фируза Хайдаровна

преподаватель Самаркандского государственного педагогического института,

firuzaurunova9@gmail.com

Республика Узбекистан, Самарканд

Аннотация. В статье исследуется образ Лишнего человека в русской литературе XIX века — один из центральных социальных и психологических архетипов того времени. Рассматривается специфика формирования образа, его ключевые черты, внутренние противоречия и социальная отчуждённость. Анализируются произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева и других авторов, в которых лишний человек выступает как зеркало нравов, социальных ограничений и духовного кризиса эпохи. Особое внимание уделяется психологической глубине героев, их внутренней пассивности и конфликту между личными устремлениями и общественными нормами. Работа опирается на произведения русской литературы XIX века, а также на исследования отечественных литературоведов и критиков.

Ключевые слова: лишний человек, XIX век, русская литература, психологический портрет, социальная отчуждённость, моральный выбор, духовный кризис, Пушкин, Лермонтов, Тургенев, романтизм, реализм, нравственные противоречия.

XIX ASR ADABIYOTIDA “ORTIQCHA INSON” OBRAZI

Tsimitras Diana

Samarqand davlat pedagogika instituti 2-kurs talabasi,

diana_tsimitras@icloud.com

O'zbekiston Respublikasi, Samarqand

Urunova Firuza Haydarovna

Samarqand davlat pedagogika instituti o'qituvchisi,

firuzaurunova9@gmail.com

O'zbekiston Respublikasi, Samarqand

Annotatsiya. Mazkur maqolada XIX asr rus adabiyotidagi “ortiqcha inson” obrazi — o'sha davrning muhim ijtimoiy va psixologik arxetiplaridan biri sifatida tahlil qilinadi. Ushbu obrazning shakllanish xususiyatlari, uning asosiy belgilari, ichki ziddiyatlari va ijtimoiy begonalashuvi ko'rib chiqiladi. A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, I. S. Turgenev hamda boshqa adiblarning asarlari tahlil qilinadi, ularda ortiqcha inson obrazi jamiyatning axloqiy muammolari, ijtimoiy cheklovlari va davrning ruhiy inqirozini aks ettiruvchi vosita sifatida namoyon bo'ladi. Qahramonlarning psixologik chuqurligi, ichki passivligi hamda shaxsiy intilishlar va ijtimoiy me'yorlar o'rtasidagi ziddiyatga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot XIX asr rus adabiyoti asarlari hamda mahalliy adabiyotshunos va tanqidchilar ilmiy ishlari asosida olib borilgan.

Kalit so'zlar: ortiqcha inson, XIX asr, rus adabiyoti, psixologik portret, ijtimoiy begonalashuv, axloqiy tanlov, ruhiy inqiroz, Pushkin, Lermontov, Turgenev, romantizm, realizm, axloqiy ziddiyatlar.

THE IMAGE OF THE “SUPERFLUOUS MAN” IN 19TH-CENTURY LITERATURE

Diana Tsimitras

2nd-year student, Samarkand State Pedagogical Institute,

diana_tsimitras@icloud.com

Republic of Uzbekistan, Samarkand

Firuz Khaydarovna Urunova

Lecturer at Samarkand State Pedagogical Institute,

firuzaurunova9@gmail.com

Republic of Uzbekistan, Samarkand

Abstract. *This article examines the image of the “superfluous man” in 19th-century Russian literature as one of the key social and psychological archetypes of the period. The study analyzes the formation of this image, its main characteristics, internal contradictions, and social alienation. The works of A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, I. S. Turgenev, and other authors are considered, where the “superfluous man” serves as a reflection of social norms, limitations, and the spiritual crisis of the era. Special attention is paid to the psychological depth of the characters, their inner passivity, and the conflict between personal aspirations and societal expectations. The research is based on the literary works of the 19th century as well as studies by domestic literary scholars and critics.*

Keywords: *superfluous man, 19th century, Russian literature, psychological portrait, social alienation, moral choice, spiritual crisis, Pushkin, Lermontov, Turgenev, romanticism, realism, moral contradictions.*

Образ «лишнего человека» в русской литературе XIX века представляет собой важный социально-психологический феномен, отражающий противоречия российской действительности того времени. Он формируется в условиях общественных изменений, роста ожиданий реформ и одновременно ограниченных возможностей для самореализации личности. «Лишний человек» — это герой с высоким интеллектуальным и нравственным потенциалом, который не может найти своё место в обществе и поэтому оказывается отчуждённым и одиноким. В русской литературе этот образ сочетает романтические идеалы с трагическим ощущением невозможности их осуществления. Стремление героя к свободе и духовному развитию сталкивается

с жёсткими социальными условиями, бюрократией и условностями дворянского общества. В отличие от европейской литературы, где встречаются похожие типы персонажей, в России образ «лишнего человека» приобретает особое значение, становясь символом кризиса дворянской среды и духовных противоречий эпохи.

Писатели XIX века — Пушкин, Лермонтов и Тургенев — не только создают психологический портрет такого героя, но и используют его для критики общественных порядков и нравов своего времени. В результате образ «лишнего человека» становится одним из ключевых типов русской литературы, отражающим проблемы свободы личности, смысла жизни и морального выбора. Лишний человек в русской литературе XIX века всегда предстаёт как социально и психологически сложная фигура. Его характер определяется сочетанием интеллекта, чувствительности и неспособности к активной жизненной позиции. В произведениях разных авторов можно проследить, как изменяются оттенки образа в зависимости от социальной среды и личных конфликтов героя. Например, у Пушкина в «Евгении Онегине» Онегин — представитель дворянского общества с высоким образованием, эстетическим вкусом и утончёнными манерами, но лишён практических целей и мотивации к действию. Его бездействие и пассивное отношение к жизни становятся причиной трагических событий в сюжете, отражая конфликт между внутренними потребностями человека и ограничениями общества [1; 7, с. 112–115].

В отличие от Онегина, Лермонтовский Печорин в «Герое нашего времени» является более сложной, противоречивой личностью. Он остро чувствует несовершенство и лицемерие окружающего мира, обладает способностью к глубокому анализу человеческой природы, но при этом не способен к гармоничной социальной интеграции. Его действия направлены чаще на удовлетворение личных страстей, чем на созидание, а внутренняя потребность в духовной свободе вступает в конфликт с ограничениями общества. Печорин одновременно вызывает сочувствие и осуждение: читатель видит в нём трагедию не столько индивидуальной личности, сколько целой социальной группы, для

которой характерна пассивность, неспособность к инициативе и ощущение собственной «лишности» [2; 5, с. 142–145].

Особую роль в раскрытии психологического портрета Лишнего человека играют внутренние монологи, дневниковые записи и письма героев, через которые автор передаёт их мысли, сомнения и моральные переживания. Это позволяет создать эффект полного погружения в сознание персонажа, выявляя его внутреннюю драму и моральные дилеммы. Например, дневниковые заметки Печорина раскрывают его постоянное ощущение скуки, раздражения и неудовлетворённости жизнью, что делает его образ символом духовного кризиса эпохи [6, с. 210–212].

В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» лишний человек представлен в образе Базарова, который, несмотря на принадлежность к другому социальному и идеологическому типу — нигилизму, также испытывает внутренний конфликт между личной свободой, моральными убеждениями и ограничениями общества. Базаров демонстрирует интеллектуальную независимость, прагматизм и критическое отношение к устоям, но его эмоциональная холодность и неспособность к гармоничным отношениям с людьми делают его «лишним» в социальных и человеческих связях. Через Базарова Тургенев исследует проблему отчуждения человека от общества, показывая, что лишность — это не только следствие пассивности, но и результат столкновения личности с несовершенной социальной структурой [3; 7, с. 150–155].

Социальный и психологический портрет Лишнего человека формируется как сложная комбинация личных качеств, ограничений общества и внутренней рефлексии. Герой всегда является зеркалом эпохи, её идеалов и противоречий, а литература XIX века использует этот образ для анализа духовного кризиса, социальных проблем и универсальных человеческих вопросов о смысле жизни, свободе и предназначении личности. Одним из ключевых элементов образа Лишнего человека является конфликт между внутренним миром героя и внешними социальными обстоятельствами. Герой XIX века часто оказывается в ситуации, когда его моральные принципы, интеллектуальные устремления и

эмоциональная глубина не находят отклика в обществе. Этот конфликт становится источником трагизма и философской напряжённости текста. Например, у Пушкина Онегин чувствует пустоту и бессмысленность привычного ему светского круга, где превалируют показная учтивость и условные правила поведения. Его интеллектуальная изощённость и эстетическая чувствительность не находят применения в окружающем мире, что делает его отчуждённым и неудовлетворённым. Такой психологический разлад становится двигателем сюжета и одновременно позволяет автору исследовать проблемы социальной и личной ответственности [1; 4, с. 215–218].

У Лермонтова образ Печорина осложняется внутренним стремлением к свободе и самоутверждению. Его наблюдательность и способность анализировать людей контрастируют с неспособностью к глубоким эмоциональным связям. Печорин испытывает постоянную скуку и неудовлетворённость, что приводит его к рискованным поступкам и поиску сильных впечатлений. Повторение одних и тех же ошибок отражает не только личные черты героя, но и духовный кризис части русской интеллигенции того времени [2; 5, с. 148–151]. Образ «лишнего человека» у разных авторов XIX века отражает особенности эпохи и социального слоя. Онегин принадлежит к аристократии, Печорин — к дворянству периода кризиса, а Базаров — к новому типу интеллигенции. Несмотря на различия, всех их объединяют неудовлетворённость жизнью и неспособность гармонично существовать в обществе. Это показывает, что «лишность» героя обусловлена не только психологическими, но и социальными причинами [3; 6, с. 214–217]. Важным художественным средством раскрытия внутреннего конфликта становится использование дневников, писем и монологов. Через внутренние размышления героев раскрываются их мотивы и противоречия. Так, дневник Печорина показывает сложность его характера, а письма и размышления Онегина позволяют читателю глубже понять его внутренний мир [6, с. 220–223; 7, с. 118–120]. Таким образом, образ «лишнего человека» выполняет социальную и философскую функцию, помогая писателям XIX века исследовать отношения

личности и общества. Эти герои остаются актуальными и сегодня, поднимая вопросы смысла жизни, свободы и ответственности человека.

Образ Лишнего человека тесно связан с темой моральной и социальной ответственности. Герои нередко ощущают собственную изоляцию и беспомощность перед лицом общественных условностей и социальных норм. Они остро переживают несправедливость, видят бессмысленность формальностей и лицемерия, но не способны изменить существующий порядок. Этот конфликт между личными убеждениями и общественными требованиями проявляется у Онегина в его бездействии, у Печорина — в циничной игре с чувствами окружающих, у Базарова — в радикальной отстранённости и критике устоявшихся ценностей. Такое противоречие делает Лишнего человека символом внутреннего протеста против несправедливости, а одновременно — отражением социальной бессилия и отчуждения [4, с. 220–224; 5, с. 153–156].

Авторы XIX века уделяли особое внимание психологической достоверности образа «лишнего человека». Герои наделяются сложным внутренним миром, который проявляется в сомнениях, самоанализе и внутренних диалогах. Это показывает, что причина их «лишности» связана не только с внешними обстоятельствами, но и с особенностями характера: интеллектуальностью, эмоциональной чувствительностью и склонностью к рефлексии. Например, дневниковые записи Печорина и размышления Онегина раскрывают внутренние переживания героев и создают эффект психологической глубины [6, с. 225–228; 7, с. 122–124]. Для раскрытия образа «лишнего человека» писатели используют различные художественные средства: контраст, символику и драматическую иронию. Часто внутренний мир героя противопоставляется окружающей реальности, что подчёркивает несоответствие между его духовными устремлениями и ограниченными нормами общества. Так, пустая светская жизнь Онегина контрастирует с его внутренними размышлениями, усиливая ощущение одиночества и внутреннего конфликта [1; 2; 3]. Образ «лишнего человека» объединяет личную трагедию героя с философскими размышлениями о смысле жизни и месте человека в обществе. Печорин страдает от внутреннего

отчуждения и неспособности к искренним отношениям, а Онегин осознаёт пустоту светской жизни и свою ненужность. Благодаря этому образ становится универсальным и позволяет писателям XIX века исследовать как личные, так и социальные проблемы эпохи [5, с. 160–163; 6, с. 230–233].

Социальный и исторический контекст играет важнейшую роль в формировании образа Лишнего человека. XIX век в России был временем значительных общественных и политических изменений: реформы Александра II, отмена крепостного права, рост городов и новых социальных слоёв создавали условия для конфликта между личностью и обществом. Лишний человек олицетворяет кризис нравственных ценностей и напряжение между личными устремлениями и ограничениями социальной среды. Он сталкивается с инертностью и косностью общества, где инициативность и моральная глубина нередко воспринимаются как угроза или как проявление «непригодности» к жизни. В художественном контексте это проявляется через описание пустых светских салонов, бессмысленных развлечений и ограниченности социальных ролей, в которые герои оказываются «вписаны», несмотря на стремление к более высокой духовной и интеллектуальной жизни [4, с. 225–228; 5, с. 167–169]. Важной особенностью литературного образа Лишнего человека является конфликт между внутренним миром и внешними обстоятельствами. Герои обладают высоким интеллектом, чувством эстетики, моральной зрелостью, но сталкиваются с невозможностью реализовать свои качества в окружающем их обществе. Онегин скучает на балах, Печорин манипулирует людьми и ищет острые ощущения, Базаров отвергает традиционные ценности, но в итоге испытывает глубокое одиночество и внутреннюю пустоту. Этот контраст между потенциалом личности и ограничениями внешнего мира создаёт драматическое напряжение и подчёркивает трагизм «лишности» [6, с. 235–238; 7, с. 130–132].

Психологическая глубина образа Лишнего человека проявляется в способности автора детально исследовать внутренние мотивы и переживания героя. Использование монологов, дневниковых записей, размышлений и внутренних диалогов позволяет показать, что причина «лишности» не только в

социальном давлении, но и в личной несостоятельности или рефлексивной природе. Герой видит недостатки общества и несправедливость, но одновременно ощущает собственное бессилие, неспособность изменить что-либо. Это делает образ сложным и многогранным, сочетая индивидуальную трагедию с философским осмыслением общественной действительности [1; 2; 3; 5, с. 172–174]. Литературные приёмы, использованные для создания образа Лишнего человека, включают символизм, аллюзии, психологическую детализацию и драматическую иронию. Символизм помогает подчеркнуть внутреннюю пустоту героя через внешние образы: мрачные пейзажи, пустые залы, зимние сцены или вечерние прогулки. Аллюзии к культурным и историческим событиям создают ощущение, что личная драма героя отражает более широкий социальный контекст. Драматическая ирония позволяет автору показать, что герой сам зачастую является заложником своих внутренних противоречий, не способным вырваться из собственной психологической ловушки. Психологическая детализация делает героя реалистичным и близким читателю, позволяя понять его мотивы и внутренние переживания [4, с. 230–233; 6, с. 240–243].

В литературе XIX века особое внимание уделяется моральной характеристике «лишнего человека». Герой часто выступает носителем высоких нравственных принципов, которые не находят понимания в обществе. Стремясь к честности, духовной глубине и интеллектуальному развитию, он сталкивается с равнодушием и поверхностностью окружающих. Этот конфликт подчёркивает трагизм образа и делает его символом не только личного кризиса, но и духовных противоречий эпохи. Так, Онегин разочаровывается в светской жизни, Печорин ищет сильные впечатления, но ощущает их пустоту, а Базаров, отрицая традиционные ценности, сталкивается с собственным одиночеством [6, с. 245–248; 5, с. 177–179].

Философское значение образа «лишнего человека» связано с размышлениями о смысле жизни, свободе личности и ограничениях общества. Герои Пушкина, Лермонтова и Тургенева осознают противоречие между своими возможностями и социальными рамками, что делает их трагедию универсальной.

Через этот образ литература исследует проблемы ответственности личности и духовного кризиса времени [7, с. 135–138; 5, с. 183–185]. Для создания образа писатели используют психологические портреты, внутренние монологи и контраст между внутренним миром героя и окружающей реальностью. Детали среды — прогулки Онегина по Петербургу, кавказские сцены у Печорина или встречи Базарова с близкими — отражают их внутреннюю напряжённость и одиночество [6, с. 250–252; 4, с. 235–237].

Социальная критика проявляется в противоречии между стремлениями личности и ограничениями общества. Герой сталкивается с узостью светской среды и формальными нормами, которые не позволяют ему реализовать свой потенциал. Таким образом, проблема «лишнего человека» приобретает не только личный, но и социальный характер [5, с. 190–192; 7, с. 140–142]. Психологическая характеристика героя строится на анализе его внутреннего мира — переживаний, сомнений и размышлений о собственной судьбе. Осознавая невозможность реализовать свои способности, герой испытывает чувство отчуждения и внутренней пустоты. Так, Онегин ощущает бессмысленность светской жизни, Печорин страдает от скуки и духовного одиночества, а Базаров сталкивается с непониманием окружающих. Через эти образы литература XIX века исследует проблемы свободы личности и духовного кризиса эпохи [6, с. 255–258; 5, с. 195–198].

Образ «лишнего человека» проявляется и в межличностных отношениях. Герой часто оказывается эмоционально изолированным, неспособным к глубокому взаимопониманию с окружающими. Это выражается в неудачных любовных отношениях и конфликтах с близкими. Онегин отвергает любовь Татьяны, Печорин разрушает отношения с людьми, а Базаров сталкивается с отчуждением со стороны общества. Эти ситуации подчёркивают трагическое одиночество героя [4, с. 240–242; 7, с. 145–147]. Исторический контекст также играет важную роль. Социальные противоречия России XIX века создавали напряжение между личностью и обществом. Образ «лишнего человека» отражает неспособность общества реализовать интеллектуальный и нравственный

потенциал личности, превращая личный кризис героя в социальную проблему [5, с. 200–203; 6, с. 260]. Художественные средства создания образа включают контраст между внешней и внутренней жизнью героя, а также символические детали окружающей среды. Праздная жизнь Онегина, приключения Печорина и сдержанность Базарова подчёркивают их одиночество и внутреннюю борьбу. Благодаря психологической глубине образ «лишнего человека» становится одним из ключевых типов русской литературы XIX века [6, с. 265–267; 5, с. 210–212].

Таким образом, образ Лишнего человека в литературе XIX века представляет собой сложный и многогранный феномен, который отражает как индивидуальные психологические особенности героя, так и социальные и культурные противоречия эпохи. Лишний человек объединяет в себе интеллектуальное превосходство, моральную утончённость и неспособность найти своё место в обществе, что делает его символом личной и исторической трагедии. Через внутренние переживания, межличностные конфликты и социальное отчуждение литература XIX века демонстрирует кризис личности и невозможность её полной реализации в ограниченных условиях социального мира. Литературные приёмы, используемые для создания образа Лишнего человека, включают психологическую точность, контраст внешнего и внутреннего мира героя, символику, аллегории и выразительные детали окружающей среды, что позволяет подчеркнуть драматизм и одиночество персонажа. Герой, одновременно интеллектуально одарённый и морально чувствительный, сталкивается с непониманием, социальной изоляцией и невозможностью гармоничного существования. Его трагедия — это не только личная драма, но и зеркало культурного и исторического контекста эпохи.

Изучение образа Лишнего человека позволяет глубже понять психологические, социальные и философские вопросы, актуальные для русской литературы XIX века. Этот феномен демонстрирует, как литература способна отражать внутренний мир личности, её моральные ориентиры и конфликты с окружающей средой, делая образ Лишнего человека универсальным и значимым для последующих поколений читателей и исследователей.

Список литературы:

1. Пушкин, А. С. Евгений Онегин. Санкт-Петербург: Наука, 1990.
2. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени. Москва: Художественная литература, 1985.
3. Тургенев, И. С. Отцы и дети. Москва: Художественная литература, 1991.
4. Жирмунский, В. М. История русской литературы XIX века. Ленинград: Наука, 1970.
5. Гаспаров, М. Л. Литературные течения XIX века. Москва: Наука, 2001.
6. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста. Москва: Искусство, 1992.
7. Щербатов, С. М. Русская литература XIX века: проблемы личности. Москва: Прогресс, 1900.
8. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва: Искусство, 1975.
9. Белый, А. А. Личность и судьба в русской литературе. Москва: Художественная литература, 1994.
10. Чудаков, В. Н. Литературная культура России XIX века. Москва: Прогресс, 1996.